

Глава 7 Ужас рождается

Я посмотрел на свою мать. Она лежала на постели. Через несколько секунд я заметил - что-то не так. Я не знал, что, но с ней что-то не так.

Она перестала дышать. Лежала, не двигаясь вообще. Я не знал, что делать или что сказать. Я ненавидел это чувство. Это было то же самое, когда я родился и почти не мог двигаться и ничего не знал. Чувство беспомощности.

Когда я пытался поговорить с отцом, я не узнавал свой голос. Он заплакал. Хибики тоже начал плакать. Мы стояли около пяти минут, не двигаясь и ничего не говоря.

Я не плакал, просто стоял и смотрел на мертвое тело моей матери. Мне было грустно, но я не мог показать эмоции. Я хотел что-то сделать. Я хотел как-то спасти свою мать. Я приблизился к ней.

«Прекрати. Ты не можешь, Криста уже мертва. Не делай хуже Хикару. Мы ничего не можем с этим поделать» (Примус)

Он сказал, что мы бессильны. Я не знал, почему он так против попытки спасти мать, но, как ни странно, я слушал его в первый раз.

Вдруг мертвое тело начало светиться. Оно превратилось в свет и вскоре после этого превратилось в сферу маны. Оно полетело над кроватью. И мой отец, и брат смотрели на сферу, но я заметил что-то еще. Когда я взглянул на то, что лежало на кровати -это была уже не мать, а ребенок. Девушка.

Сфера снова текла, и ребенок начал поглощать ее. Перед тем, как последний бит исчез, я получил идею и достал [инвентарь космоса], а остальная часть маны была поглощена им.

«Вздых». (Я)

Я почувствовал облегчение, зная, мать исчезла не полностью.

Вскоре я отпустил свою охрану. Новорожденный ребенок начал плакать, встал и наскочил на моего брата. У него было столько сил для новорожденного ребенка, что я испугался. Я заметил, что он отличается от нас. Два ее зуба были больше и выглядели довольно острыми, и у нее были глубокие красные глаза. В тот же момент я увидел, что она укусила шею моего брата и начала пить его кровь.

Мой отец не двигался. Казалось, он замер. В последние годы он не был очень эмоциональным, поэтому меня это не удивило. Все, что он видел, очень сильно удивляло его.

Но для размышлений не было времени. Я мог только подумать: «Вы должны что-то сделать, ведь ты мой отец и взрослый человек». Я запаниковал, медленно приблизился к ней, она закончила пить кровь и уставилась на меня.

[Она не такая же, как я, но она есть.]

Я размышлял, прежде чем мой брат потерял всю свою энергию и упал на землю. Через несколько секунд его тело стало черным и распалось в воздухе. Ничего не осталось. Ничего.

Я хотел знать, что случилось, но мой отец только сказал одну вещь, прежде чем потерял разум.

«Неужели этот день должен был пройти так рано?» (Примус)

Я не понимал, что он имел в виду, но я понял одно. Моя мать и брат были мертвы, единственное, что осталось, было немного маны моей матери. Убийцей был маленький ребенок, и она моя сестра, часть нашей семьи. Одного только этого факта было достаточно, чтобы мой отец любил ее.

Вскоре ребенок заснул на кровати.

С этого дня умерли два члена моей семьи. И их убил тот, кто родился. Что-то внутри меня начало появляться. Но я не обратил на это внимания. Я презирал это чувство, не в состоянии ничего сделать.

В конце концов, я начал называть это своей внутренней тьмой. С того дня я старался изо всех сил добиться трех вещей. Сначала анализировать эту темноту и сделать ее моей собственной силой. Во-вторых, узнать, что мой отец скрывал от меня. И в-третьих, подумать о методе предотвращения вещи, называемой СМЕРТЬ.

<http://tl.rulate.ru/book/8592/168496>